

Педагогика Монтессори является одним из завоеваний XX века, ориентированного на ценности человеческой жизни и развития личности. Возникший в первые годы нового столетия как прикладной метод воспитания младших школьников, он стал полноценной методикой развития ребенка и охватил множество проблем – от обучения математике до разъяснения традиционных духовных ценностей, которые представлены в различных аспектах культурной традиции.

Россия также имеет отношение к истории педагогики Монтессори вот уже более 100 лет. Первые переводы исследований М. Монтессори появились в 1913 г. и сразу привлекли внимание отечественных педагогов. Свое влияние данное направление сохранило и после Октябрьской революции – существовала целая группа педагогов, разделявшая принципы развивающей педагогики, к 1922 г. вышло более 10 работ Монтессори – книг, статей, методических пособий – в переводе на русский язык. Только в 1926 г., с оформлением принципов «пролетарского образования», педагогика Монтессори была подвергнута осуждению и запрещена. Однако влияние ее на развитие советской педагогики несомненно, по крайней мере, в опосредованном виде – через А.С. Макаренко. С другой стороны, она осталась в круге интересов русской эмиграции и, возможно, ее методы применялись в школах русского Зарубежья. Возрождение педагогики Монтессори в России началось в 1991 г., когда, в тесном сотрудничестве с иностранными коллегами, российские педагоги создали «Центр Монтессори» и началась подготовка учителей и воспитателей по программе развивающей педагогики, а также широкая работа по изданию основных трудов М. Монтессори на русском языке.

Словом, метод Монтессори следует рассматривать как одно из традиционных направлений в российской педагогике, так или иначе, прямо или косвенно, но присутствовавший в идеях и деятельности педагогов и воспитателей. Возрождение данной традиции, при учете его более чем векового развития зарубежными исследователями и практиками, является плодотворным вкладом в российскую педагогику. Сочетание гуманистического подхода и традиционных ценностей, связанное в программой «интенсификации образования», важное само по себе, делает метод Монтессори самостоятельным подходом к проблеме воспитания, но также может оказаться полезным и при выработке метода обучения множеству новых предметов, связанных с историей национальной и мировой культуры.

Издание книги М. Монтессори «Ребенок в Храме», таким образом, следует рассматривать не только как событие в развитии движения Монтессори в России, оснащение ее новым текстом и описанием подходов к воспитанию, но и как событие в российской педагогике, для которой книга итальянской наставницы предлагает новый опыт. Чтобы раскрыть смысл данного метода и его действенность, следует кратко остановиться на его основных принципах.

Метод Монтессори ориентирован прежде всего на формирование «нормализованной» (здоровой, адекватно воспринимающей мир) личности ребенка, от чего главный комплекс мер рассчитан на детей дошкольного и раннего школьного возраста (5-12 лет), чье воспитание производится комплексными образовательными средствами. Хотя значение метода гораздо шире и глубже: «поскольку Монтессори определяет образование как “помощь жизни”, совершенно ясно, что оно начинается с рождения» (с. 143). Активное формирование личности, однако, начинается с 4-5 лет, когда ребенок поднимается от чисто рецептивной (воспринимающей) стадии к стадии сенситивной, осваивающей окружающий мир через призму его чувственной – предметной и эмоциональной составляющей.

Данный период, длящийся до 12-летнего возраста, понимается М. Монтессори как самостоятельный этап взросления, важный не только по его связи с дальнейшей жизнью человека, но и сам по себе. Ребенок живет в том мире, который способен воспринять, и

этот мир отличается от того мира, в котором живет даже подросток. В этой сфере ребенок действует, принимает решения, воспринимает те или иные ценности. И главное – в этом мире, названном Монтессори-педагогом Е. Хилтунен «младшим миром», приспособленном к восприятию ребенка, сам ребенок свободен, и поэтому обладает собственной волей, направляемой теми или иными тенденциями. Ближайшей задачей педагогики, поэтому, становится не навязывание ребенку чуждой среды, которая была бы непонятна и враждебна малышу, а стремление создать «подготовленную среду, в которой дети смогут жить своей жизнью в соответствии с законами своего развития» (с. 92). Этот принцип, очевидный и декларируемый всеми современными системами воспитания, у М. Монтессори находит свое воплощение в требовании обустройства пространства, в котором живет и действует ребенок, предметами, соответствующими его размеру, и темпу жизни, и через эту размерность связывающую мир детства и мир взрослых.

Целью данного метода, однако, не является изолирование ребенка в мире его собственных детских представлений. Скорее, наоборот, это попытка придать деятельности ребенка такой характер, при котором ребенок воспринимал бы свои действия со всей серьезностью. Обыденные, экстраординарные, рутинные действия, производимые в среде, соразмерной ребенку, приобретают для него значение подлинной осмысленности, что в дальнейшем – на этапе осознанности и вполне сознательного контроля своего поведения – позволяет ребенку воспринять весь смысл тех занятий, которые ранее он производил механически или нарочито. Основанный на реализации спонтанной деятельности сознания, метод Монтессори апеллирует к ресурсам детского разума и позволяет раскрыть его природу и возможности, при чем удается достичь таких «взрослых» качеств, как сосредоточенность, спокойствие, любовь к порядку, инициативность, ощущение реальности и самодисциплина (с. 118).

Смысл метода Монтессори заключается в том, что «необходимо позволить ребенку войти в духовную жизнь своим собственным путем» (с. 37). Это, в сочетании с признанием особенности сознания ребенка в раннем возрасте, приводит к акценту на практических моментах воспитания. Ребенок осваивает мир, свободно действуя в нем и открывая сам для себя свои возможности в этом мире. Императив заботы о вещах в данном методе приводит к результату, при котором ребенок начинает понимать значение вещей и уметь с ними обращаться. Приобретенные навыки распространяются и на повседневность, и на торжественные случаи (см. с. 66).

Особая роль в этом процессе принадлежит и воспитателю, чья роль уже не только в отслеживании поведения ребенка и ограничении его активности рамками дозволенного. Напротив, метод Монтессори требует готовности учителя понимать ребенка и, поэтому, быть готовым ограничить собственный менторский настрой. При этом следует «присмотреться к себе и искоренить в себе деспотизм, избавиться от застарелого, ржавого налета гордыни и гнева» (с. 85). Это открывает для метода Монтессори сферу воспитания самих воспитателей. В итоге, смысл метода Монтессори в том, чтобы «наладить сотрудничество между ребенком и взрослым, который должен оказывать минимальную помощь – только для того, чтобы стимулировать спонтанную и креативную работу ребенка» (с. 93).

Все эти принципы метода Монтессори в книге «Ребенок в Храме» прилагаются к проблеме духовного воспитания ребенка. Поскольку сама М. Монтессори была католичкой и ее разработки прежде всего использовались для воспитания детей католических семей, а изложенный в книге материал касается особенностей католицизма. В тоже время, как показывает изложение основных идей М. Монтессори, данное выше, принципы этого метода универсальны, и он может применяться для демонстрации самых разных сфер духовной жизни.

Книга «Ребенок в Храме» состоит из трех крупных разделов. Первый составляет собственно книгу М. Монтессори, опубликованную в 1929 г., и представляет пять глав, вводящих в проблематику авторского метода воспитания, а также возможность включения

в процесс воспитания – рассчитанный, напомним, на детей дошкольного и младшего школьного возраста – основ традиционной духовной культуры, представленной для М. Монтессори католической церковью, ее вероучением, обрядовостью, образом жизни. Второй раздел состоит из ряда статей американского последователя метода Монтессори Э.М. Стэндинга, где он предлагает теоретическое обоснование данного подхода, обращаясь к истории католической образовательной традиции, указывая на острую актуальность новой педагогики в контексте мировоззренческого кризиса, охватившего человечество (данные статьи для второго издания писались современником Карибского кризиса и угрозы ядерного взаимоуничтожения), затем приводятся примеры успешного применения метода Монтессори для обучения основам духовной культуры в школах Италии и Франции, описанные участниками этого движения. Наконец, третий раздел посвящен конкретным методическим рекомендациям в организации изучения детьми богослужения, церковного календаря, религиозного образа жизни и истории религиозной культуры. Эти тексты предваряет предисловие О.Р. Караченцевой, кандидата педагогических наук и директора благотворительного фонда «Волонтеры», усилиями которого книга была переведена и издана; в нем подчеркивается то особое значение, которое метод Монтессори должен играть в так называемом «обществе потребления», чтобы помочь человеку сохранить свою человечность. Таким образом, при внешней фрагментарности, признаваемой и самими авторами, книга представляет цельную и последовательную перспективу введения в круг воспитания ключевых аспектов традиционной духовной культуры.

В соответствии с принципом данного метода – реальная среда, приспособленная к «малому миру» ребенка, где бы он мог свободно и ответственно действовать – обучение традиционной духовной культуре состоит прежде всего в обустройстве «детской церкви» или Атриума. М. Монтессори предлагает выделить для этого два помещения или одно, достаточное, чтобы разделить его на два, где размещались бы соответствующие материалы и обстановка. Любопытно, что в практическом аспекте метод Монтессори предлагает, ради реализуемости, определенный минимализм, который расширяет доступность его осуществления: оно возможно при минимальном содействии школы и заинтересованных лиц (родителей, попечителей) и может состоять из преобразованных предметов обихода (см. с. 254-256). Что еще раз подчеркивает жизненность и актуальность данной педагогической системы.

Интерес воспитателя и ребенка фиксируется на ключевых сторонах духовной жизни – в католичестве, как и христианстве вообще, это евхаристия, таинство причастия, сопровождающееся сложным и продолжительным ритуалом. Соответственно, задачей воспитателя является показать основные моменты данного ритуала и внятными образом прояснить его смысл, а также предложить ребенку опыт участия в нем. Данная проблема решается в методе Монтессори через приобщение ребенка к проведению ритуала, причем на том уровне, который он способен усвоить в соответствующий период своего развития, что последовательно описывают I-V и VIII-IX главы книги.

Метод Монтессори предполагает последовательное, постепенное вхождение в смысл богослужения. На первом этапе (4-6 лет) дети привыкают к обстановке и учатся обращаться с вещами. Эти навыки приобретаются своеобразной «хозяйственной деятельностью»: дети следят за чистотой Атриума, смахивают пыль с учебных материалов, украшают помещение и выполняют мелкие поручения. Так ребенок приобретает понимание значительности окружающей его обстановки, удаляя из занятий привкус игры. Особое значение имеет выработка навыка грациозности, точного и ловкого исполнения положенных телодвижений и действий, что развивает моторные функции организма. Однако, Монтессори усматривает в этом и важный воспитательный аспект – научившись управлять своим телом, овладев его возможностями, ребенок подготавливается к обучению хорошим манерам и умению вести себя в публичных местах без неуклюжести и затруднений (см. с. 99).

Следующий этап (7-12 лет) представляет собой сложное целое из обучения, действия и самостоятельного развития, при котором детям демонстрируется богослужебный инвентарь и объясняется его значение. Также дети начинают допускаться к участию в «детских службах», где в основном выполняют те же роли, что и церковнослужители. Учитель постоянно устанавливает «точку контакта» между детским пониманием и тем, что происходит вокруг ребенка. Проблеме методической организации такого процесса посвящены X-XIII главы книги.

Однако, усвоение духовных ценностей по методу Монтессори не ограничено только «прагматикой». Ученики усваивают и большое количество теоретической информации: основы вероучения, церковная история и география. Описанию ключевых подходов к данной задаче посвящена глава XIV книги. Предложенный здесь метод привлекает своей наглядностью и доступностью осуществления как для учителя, так и для учеников, причем разных возрастов. В соответствии с принципом сообразности, история предстает перед ребенком в виде конкретных явлений – хронологической ленты, на которой синхронно расположены исторические события в разных частях мира, так что ребенок может легко наблюдать взаимосвязи между ними, сложные для усвоения. Хронологические ленты также приспособлены для того, чтобы дети могли с нею работать: развернув во всю длину, можно значками обозначать те или иные даты, соотносить их с более широкими понятиями (где произошло событие, в чье правление, в каком государстве, что происходило одновременно в других государствах), постоянно возвращаясь от абстрактных хронологических рамок к конкретным фактам. Такие хронологические ленты могут быть посвящены и всеобщей истории, и истории отдельной страны или отдельной личности, что делает хронологическую ленту универсальным инструментом для обучения историческому материалу.

Обучение географии построено на сходных принципах: поскольку метод Монтессори свое частное приложение находит в обучении католицизму, ключевыми географическими объектами в нем являются Палестина, где жил Христос, и Иерусалим, где он проповедовал, прошел крестный путь, умер и воскрес. Указанные в Евангелиях события, будучи распределенными по географическим точкам, соотносятся в методе Монтессори с планами и макетами этих географических точек: картой Палестины, макетом Иерусалима. Этот подход аналогичен работе с контурными картами, где учащийся также должен привязать некий материал к географическим объектам.

В обоих случаях предусмотрены карточки, на которых с одной стороны написано задание или его условие, а на другой – ответ. Задачей ребенка является правильное расположение карточек на хронологической шкале или карте, причем он в своей работе может сверяться с правильным ответом. Повторенное несколько раз упражнение позволяет ученику усвоить материал самостоятельно, в процессе работы с его содержанием. Общий смысл этого подхода заключается в том, что «сначала мы тем или иным способом расширяем и углубляем имеющиеся у нас знания, а затем мы как бы смотрим на них сверху и обнаруживаем в них нечто новое» (с. 268). Это дает детям возможность постоянно развивать и совершенствовать уже имеющиеся навыки и знания, и последовательно обогащать их новыми.

Универсальное значение метода Монтессори, с одной стороны, и солидная история его применения в России, с другой, позволяют говорить о том, что и такой аспект данного метода, как обучение духовной и религиозной культуре вполне приложимы в российских условиях. Как органическое продолжение уже известных подходов, оно позволит задействовать имеющийся ресурс педагогического коллектива Монтессори-сообщества в России, расширив его знакомство с прогрессивной образовательной системой. В то же время, в российском образовании сейчас активно формируются учебные блоки, посвященные традиционной духовной и религиозной культуре, что делает насущной проблему выработки специальных подходов для преподавания этих дисциплин. Метод Монтессори в этом смысле дает проверенный и доказавший свою эффективность

инструментарий, который может помочь в создании успешно работающих механизмов обучения соответствующим знаниям.

Адаптация метода Монтессори к российским условиям также является выполнимой задачей. Как отмечалось выше, многие материалы для занятий могут быть изготовлены силами самих родителей, учителей и учеников, например, хронологические ленты, карты и планы.

Что касается обустройства Атриума, то создание помещения, аналогичного культовому пространству православного храма, является не столь сложным, как храма католического, где большое внимание уделяется многообразным элементам декора. Создание иконостаса, кроме своей непосредственной задачи, ознакомит учащихся с историей русского искусства, насчитывающего много столетий и давшего такие памятники мировой культуры, как иконы новгородского и суздальского письма, Андрея Рублева, Дионисия и Семена Ушакова. Однако и эти предметы нуждаются в уходе и украшении, поэтому все компоненты метода Монтессори, рассчитанные на самостоятельные действия детей, остаются неизменными. Также относительно доступна основная богослужebная литература православной церкви – молитвословы, библейские тексты, как на церковнославянском, так и в русских переводах. Они не только послужат элементом Атриума, дополняя его смысловое содержание, но и могут использоваться как материалы по знакомству с древнерусским языком – его духом, звучанием, тем самым углубляя понимание ребенком того языка, на котором он разговаривает и изучает. То же может касаться и других религиозных культур, ознакомление с которыми может происходить через чтение основных источников (религиозных книг) и их репрезентации в искусстве.

Применение данного подхода может происходить с участием служителя церкви (как рекомендует сама М. Монтессори) или квалифицированного религиоведа, который может быть как консультантом, так и преподавателем. В рамках курса «Основы религиозной культуры и светской этики» применение элементов метода Монтессори не только позволит более эффективно представлять учащимся материал, но и даст возможность охватить большое количество тем, связь которых не очевидна и требует специальной экспликации (религия и история, религия и народная культура и т.д.). При этом, содержание материалов может быть приложено к различным блокам курса – и православному, и исламскому, и буддийскому, и иудейскому. К примеру, создание синхронистической исторической ленты, где были отражены события из истории традиционных религий России, позволит учащимся рассмотреть основные культурные образования в их развитии и взаимодействии.

Таким образом, как полноценное применение метода Монтессори в сфере преподавания основ духовной культуры, так и применение его элементов в педагогической практике прочих российских учебных заведений, позволит интенсифицировать учебный процесс и добиться большего усвоения преподаваемого материала учащимися разных возрастов. Глубокое и цельное знакомство учащихся с традиционными формами религиозной культуры будет способствовать формированию ценностно-ориентированного мировоззрения на основе толерантности, нравственных норм и целостного понимания исторического пути России.

*Р.В. Савинов, кандидат философских наук,
научный отдел Русской христианской гуманитарной академии*